Кому нужен новый Минский процесс?

Денис Мельянцов

Резюме

8 июля президент Украины Зеленский выдвинул инициативу расширения Нормандского формата по Украине путем подключения к переговорам лидеров США и Великобритании. Украинский президент предложил провести эту новую встречу в Минске. Насколько реалистичен такой сценарий? И как эта инициатива отразится на международной роли Беларуси?

Опубликовано на Nmby.eu

Инициатива Зеленского была сразу же и безусловно поддержана Александром Лукашенко. Это было вполне ожидаемо, поскольку любая активность на базе минской переговорной площадки привлекает позитивное внимание международного сообщества к Беларуси, подчеркивает роль страны как провайдера «добрых услуг» и «дипломатического хаба» (цитата генсека ОБСЕ Томаса Гремингера), тем самым усиливая вес Минска в международной политике.

Еще одной причиной горячей поддержки Беларусью инициативы украинского лидера является то, что эта идея фактически принадлежит самому Лукашенко, который предлагал подключить США к переговорам ещев 2015 году. Это же обстоятельство позволяет выдвигать версию о скоординированности заявления Зеленского с Минском. Хотя вероятность такой координации и не велика.

> Помимо очевидного интереса Беларуси и украинского руководства (формальное вовлечение США и Великобритании в процесс позволит поднять статус проблемы Донбасса и усилить давление на Кремль), расширение и актуализация Нормандского формата вряд ли интересны остальным игрокам.

Так, Россия, несмотря на в целом позитивную словесную реакцию на предложение, в реальности не поддержит новые переговоры. Для Кремля в этом просто нет смысла. Во-первых, Россия по большому счету достигла в Украине

своей главной цели – создание «замороженного конфликта», который сделает невозможным интеграцию Киева в евроатлантические структуры. Во-вторых, международная ситуация и ситуация в Украине такова, что Кремль в ходе новых переговоров не сможет добиться существенных изменений в свою пользу. И в-третьих, подключение Вашингтона и Лондона играет для России лишь в минус – оно только увеличит число противников Москвы за столом переговоров.

Соединенные Штаты, будучи в реальности вовлеченными в конфликт (США оказывает существенную военную помощь Украине), воздерживаются от формальных обязательств, которые могут возникнуть в ходе договоренностей в новом формате. Кроме того у них уже есть двусторонний переговорный трек с Россией – формат «Сурков-Уолкер».

Великобритания теоретически могла бы поучаствовать в переговорах, имея к тому же свои претензии к России (например, в виде дела Скрипалей), которые можно было бы предъявить ещеи на этой площадке. Но всеже конфликт в Украине не входит в топ британских интересов в сфере безопасности. А Брексит сейчас оттесняет на задний план многие вопросы международной политики, к решению которых Лондон ранее с энтузиазмом бы подключился.

Оставшиеся Франция и Германия также не заинтересованы в смене формата без крайней необходимости. Оба европейских «тяжеловеса» настаивают на выполнении ранее достигнутых Минских соглашений. Отказ от этих договоренностей, даже несмотря на то, что они не работают, и запуск нового переговорного формата будет означать их дипломатический провал. А таких репутационных потерь никто не хочет. Кроме того, как в частном порядке рассказал высокопоставленный представитель Госдепа, имеется и некоторая «ревность» со стороны инициаторов Нормандского формата – Германии и Франции. Они считают решение «украинской проблемы» своей прерогативой и не захотят пускать в этот формат американцев. Особенно после заявлений Трампа относительно роли НАТО и недостаточности вклада западных европейцев в собственную безопасность.

Таким образом, инициатива Зеленского по сути является, скорее, благим пожеланием и пиар-акцией для внутреннего потребления, так как не учитывает реальных интересов крупных международных игроков и сложившейся ситуации в регионе.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»